

Пока он говорил, кто-то тоже подбежал. Присмотревшись, он увидел, что все братья собрались. Оказалось, что это был третий брат, Ян Цзань, который подбежал, запыхавшись. У него не было такой физической подготовки, как у Ян Чжэна, и он тяжело дышал, с каплями пота, стекающими по лицу. Он оперся на колени и сказал:

— Все... все в порядке? Это было слишком опасно! Так нельзя! Но, слава богу, всё обошлось...

Пожар в жилом комплексе был замечен, и кто-то вызвал пожарных. Ян Чжэн был пожарным, поэтому его появление на месте было естественным, но Ян Цзань тоже пришёл.

Ян Гуан спросил:

— Ты зачем пришёл?

— Я зачем пришёл?!

Ян Цзань, обычно выглядевший как изысканный аристократ, с широко раскрытыми глазами сказал:

— Разве ты не видишь, что происходит?! Как я мог не прийти! Где этот урод?

Ян Цзань закатал рукава и, хотя его внешность говорила об элегантности и утонченности, грубо сказал:

— Я его прикончу!

Ян Гуан указал наверх и сказал:

— Он всё ещё на пятом этаже.

Похититель всё ещё был на пятом этаже. Ян Гуан спрыгнул с маленьким баоцзы, но у похитителя не было таких физических возможностей. Все подняли головы и увидели, что похититель, стоя у окна, кричал о помощи.

Ян Чжэн посмотрел и сказал:

— Я спасу его.

Ян Цзань остановил его:

— Второй брат! Зачем ты это делаешь? Такого уroda лучше сжечь, зачем его спасать, это слишком опасно!

Ян Чжэн не согласился:

— Если есть пожар, я обязан спасать. Кроме того, такого уroda просто сжечь — это слишком мягко.

Сказав это, не дав третьему брату опомниться, он уже бросился в огонь.

Второй брат Ян Чжэн вытащил мужчину в кепке из огня, а также остальных жителей, застрявших в здании. К счастью, всё обошлось без жертв.

Мужчину в кепке сразу же забрала полиция, а также его сообщника. Поскольку мужчина в

кепке чуть не сгорел, он сразу же выдал всех своих сообщников.

Эта история, благодаря прямой трансляции, вызвала огромный резонанс, и все, от случайных зрителей до фанатов и хейтеров маленького баоцзы Ян Цзяня, начали осуждать похитителя.

Хорошая новость заключалась в том, что маленький баоцзы Ян Цзянь остался невредим, и Ян Гуан успешно спас его. Благодаря этой неожиданной трансляции, как маленький баоцзы, так и съёмочная группа начали быстро набирать популярность. Их скромная съёмочная группа каждый день была окружена журналистами и фанатами, а количество брендов, желающих инвестировать, было неисчислимым, и мест для рекламы уже не хватало.

Но была и плохая новость...

Маленький баоцзы Ян Цзянь снова начал бояться сладостей.

Малыш был сильным, и после спасения Ян Цзянь специально организовал для племянника несколько сеансов психологической помощи. Психолог сказал, что малыш очень воспитанный, но чем больше он старался быть сильным, тем больше он скрывал свои страхи.

Малыш вёл себя так, будто ничего не случилось, но только сладости вызывали у него отвращение. Он не ел их и даже боялся смотреть на них...

Ян Гуан провёл несколько дней дома с сыном, прежде чем вернулся на съёмочную площадку.

Во время обеда Жун Му, по обычаю, начал прямую трансляцию, где маленький баоцзы называл блюда. Ежедневный обед из ланч-боксов стал главной частью трансляции, и фанаты обожали смотреть, как малыш ест.

Его счастливое лицо и милые комментарии к еде вызывали умиление.

Маленький баоцзы держал огромный ланч-бокс, а Жун Му с улыбкой спросил:

— Малыш, ты голоден?

— Голоден!

Маленький баоцзы похлопал себя по животу. Ребёнок рос, и хотя он съел много на завтрак, сейчас он снова проголодался.

Маленький баоцзы неуклюже открыл крышку ланч-боксов, но как только он это сделал, внезапно заплакал, бросил коробку, и горячий суп пролился на него, обжигая кожу. Он зашипел от боли, спрятался под стулом и дрожал, отказываясь выходить.

Ян Гуан обсуждал с Шусюэ вопросы инвестиций. Многие инвесторы предлагали большие деньги, но хотели вставить своих людей в съёмочную группу. Если бы такие капиталисты вмешались, то режиссёр уже не мог бы принимать решения самостоятельно, и тогда неизбежно начались бы изменения в сценарии, добавление сцен для второстепенных персонажей и прочие неприятности.

Ян Гуан считал, что самый сложный период уже позади, и их скромная съёмочная группа уже собралась. Что касается съёмки, то пусть режиссёр сам решает. Если Шусюэ не хотел принимать инвестиции, то можно было обойтись и без них.

Шусюэ думал, что придётся долго обсуждать с Ян Гуаном, ведь больше инвестиций — больше

стабильности для веб-сериала. Но оказалось, что обсуждение не потребовалось. Ян Гуан просто дал Шусюэ полную свободу действий, разрешив снимать так, как он хочет, не обращая внимания на остальное.

Ян Гуан закончил обсуждение с Шусюэ и, вернувшись, услышал плач сына. Он нахмурился и спросил:

— Что случилось?

Жун Му, словно виноватый, потёр ладони и тихо сказал:

— Я... я сегодня был слишком занят и не проверил обед. В ланч-боксе, кажется, была... свиная вырезка в кисло-сладком соусе.

Сладости.

Ян Гуан посмотрел вниз и увидел, что в ланч-боксе маленького баоцзы действительно была свиная вырезка в кисло-сладком соусе. Еда и суп были разбросаны по полу, тело сына было в грязи, маленькие ручки покраснели от ожога, а лицо было залито слезами. Он спрятался под стулом и отказывался выходить.

Фанаты, смотревшие трансляцию, были шокированы происходящим и сразу поняли, в чём дело. Видя, как маленький баоцзы дрожит под стулом, они не могли сдержать гнева.

[Фанат 1]: Эти уроды не люди! У маленького баоцзы теперь психологическая травма!

[Фанат 2]: Их нужно уничтожить!

[Фанат 3]: Эту секту уже арестовали, говорят, всех взяли. Их нужно строго наказать!

[Фанат 4]: Мой бедный маленький баоцзы! Руки покраснели, мама тебя пожалеет!

Ян Гуан подошёл и поманил Ян Цзяня:

— Сын, иди сюда.

Маленький баоцзы, дрожа, поднял голову, сжал плечи и, наконец, нерешительно выполз из-под стула, медленно подойдя к Ян Гуану.

Ян Гуан взял его на руки, посадил на колени и вытер суп с его тела. Маленький баоцзы, всхлипывая, сказал:

— Папа, я... я боюсь!

Ян Гуан мягко вытер слёзы с лица сына и спросил:

— Почему ты боишься? Папа здесь, ты всё ещё боишься?

Маленький баоцзы сразу же покачал головой, как липкий рисовый пирожок, прижался к груди Ян Гуана, его лицо исказилось, и он пропищал:

— Хочу... хочу папу.

Ян Гуан погладил мягкие волосы маленького баоцзы и сказал:

— Папа будет кормить тебя, хорошо?

Маленький баоцзы сразу же улыбнулся сквозь слёзы и сладко сказал:

— Хорошо!

Но затем он нахмурился и сказал:

— Но я... я не хочу есть свиную вырезку в кисло-сладком соусе...

Ян Гуан сказал:

— Тогда не ешь. Ешь то, что хочешь.

Ян Гуан взял ещё один ланч-бокс, посадил маленького баоцзы к себе на колени и начал кормить его ложкой. Хотя Ян Гуан выглядел суровым и неприступным, он был очень внимательным человеком, с тонким умом, иначе он не смог бы стать императором, будучи вторым сыном.

Ян Гуан остудил еду и аккуратно кормил маленького баоцзы. Малыш ел, надувая щёки, болтая ножками и улыбаясь в камеру, с крошками на лице.

[Фанат А]: Ааааа, это так мило!

[Фанат В]: Какие тёплые отношения между отцом и сыном!

[Фанат С]: Это просто сладкая смерть! Настоящий маленький баоцзы!

[Фанат D]: Боже, какие красивые отец и сын! Папа красавец, сын милашка!

[Фанат E]: Я хочу знать, снимаются ли эти божественные отец и сын в сериале «Копыто чёрного осла», я обязательно посмотрю! Я так жду!

[Фанат F]: Да, я тоже очень жду этот сериал, говорят, он очень качественный, несмотря на низкий бюджет!

[Фанат G]: Съёмочная группа до сих пор не объявила, кто будет играть главную роль. Это кажется такой загадкой.

[Фанат H]: Маленький баоцзы! Расскажи мамам, кто будет играть главную роль?

Маленький баоцзы Ян Цзянь болтал ножками, и крошки на лице щекотали его. Он несколько раз пытался стереть их маленькой ручкой, но каждый раз промахивался, отчего ножки двигались ещё быстрее.

В конце концов, он поднял лицо, чтобы папа помог ему убрать крошки.

(Примечаний к главе нет)

<http://bllate.org/book/16206/1454723>